

ТВОРЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Т.В. ГОГОЛИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'23
ББК Ш100.6

КОММУНИКЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОМНИТЕЛЬНОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИНГВОКРЕАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОВОРЯЩЕГО

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, происходящие в группе коммуникем со значением сомнительности, как проявление лингвокреативной деятельности говорящего. Автор анализирует результаты, полученные им в ходе проведения серии психолингвистических экспериментов на данном материале.

Ключевые слова: Коммуникема, семантика сомнительности, психолингвистический эксперимент, лингвокреативная деятельность говорящего.

В данной статье мы рассматриваем коммуникемы со значением сомнительности, функционирующие в диалогических единствах разговорной речи в качестве ответных реплик-реакций. Под коммуникемой мы вслед за В.Ю. Меликяном понимаем «коммуникативную непредикативную единицу синтаксиса, представляющую собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимую, характеризующуюся наличием модусной пропозиции, нерасчленённо выражающую определённое непонятное смысловое содержание, не воспроизводящую структурных схем предложения и не являющуюся их регулярной реализацией, лексически непроницаемую и нераспространяемую, по особым правилам сочетающуюся с другими высказываниями в тексте и выполняющую в тексте реактивную, волюнтаривную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [Меликян 2001а: 80].

Основное значение анализируемых нами коммуникем – значение сомнительности, может осложняться дополнительными семантическими оттенками или эмоциональной реакцией говорящего на слова собеседника. Содержание коммуникем сводится к выражению определённого значения в конкретном контексте, поэтому их коммуникативная значимость проявляется, как правило, только на фоне соответствующих предложений, составляющих речевой контекст:

– *Это комплимент?*

– **Вряд ли.** Ср.: **Едва ли; Вроде бы; Может быть, но...** и т.д.

Для выражения значения сомнительности используются как нейтральные по эмоциональному тону и отбору языковых средств коммуникемы типа *Вряд ли, Едва ли, Может быть, Нужно подумать, Как знать* и др., так и более экспрессивные типа *Нифига, Обломно, Бог знает, Вот еще, Не-а, Ну и что...* и т.д. и т.п.

В диалогических единствах ответные реплики-коммуникемы, образованные модальными частицами (*вроде, вряд ли, едва ли, разве, ну-жели* и др.), вводно-модальными словами (*наверное, маловероятно, может быть* и др.), междометиями (*эм-м, хм-м, ой-ли* и др.), фразеологизированными сочетаниями (*чёрт знает, как бы не так, как сказать* и др.), передающие в диалоговых единствах различные оттенки семантики сомнительности замещают собой целые высказывания – развёрнутые членные предложения – с их семантикой и эмоциональной окраской и являются специфической формулой ответа, выражающей сомнение говорящего в том, о чём он говорит. Подобные конструкции отличаются наличием эмоционально-семантических оттенков, обозначающихся с помощью выразительных лексических компонентов, контекста и интонации, и способствуют усилению экспрессивности анализируемого нами значения:

Я застонал. Марков приподнялся:

– *Ты жив?* – *спросил он.*

– **Да вроде бы.** *А ты?*

– *Состояние – иду на грозу!... (С. Довлатов).*

По нашему мнению, на фоне соответствующего контекста большинство лексико-грамматических и фразеологических средств со значением сомнительности может стать основой коммуникем, их состав с указанной семантикой за счёт маркёров может быть расширен:

– *Это ваш окончательный ответ?*

– **Едва ли!** (Ср.: *Вроде!; Разве?!; Может быть!; Наверное! Бог знает; Бабушка ещё на двое сказала* и др.).

В словаре В.Ю. Меликяна «Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи» [Меликян 2001б] представлен круг коммуникем со значением сомнительности и спектр выражаемых ими семантических оттенков:

БОГ ЗНАЕТ!; БОГ [ГОСПОДЬ, АЛЛАХ, ЧЁРТ, БЕС, ШУТ, ЛЕШИЙ, ПЁС, ХРЕН, ФИГ, ВРАГ, ...] ЕГО [ТЕБЯ, ВАС, ЕЁ, ИХ] ЗНАЕТ [ВЕДАЕТ]; БОГ ВЕСТЬ! Выражение сомнения, неопределённого ответа между утверждением и отрицанием, согласием и несогласием. – *Одно худо: говорят, её муж – чёрт знает, язык не поворачивается на это слово, - говорят, Инсаров кровью кашляет* (Тургенев).

БУДТО! Выражение нерешительного несогласия с оттенком сомнения, неуверенности. – *Опять идёт снег? – Будто.*

ВРЯД ЛИ! Выражение сомнения, нерешительного, мягкого несогласия, отрицания, опровержения. – *Так в Персию?.. А когда вернёшься?.. Коляска была уже далеко; но Печорин сделал знак рукой, который можно было перевести следующим образом: **Вряд ли!** Да и незачем!* (Лермонтов).

ГМ-М! Выражение сомнения, недоверия, иронии. *Николай Петрович сказал ему, что брат сам себя поранил по неосторожности, на что доктор отвечал: «Гм!»* (Тургенев).

ЕДВА ЛИ! Выражение сомнения в возможности, допустимости чего-л.; – *Завтра придет? – Едва ли,* - сказал Нехлюдов... (Л. Толстой).

ЕЙ-ЕЙ-ЕЙ!; ЕЙ-ЖЕ-ЕЙ! Выражение сомнения в сочетании с иронией, недоверием: «неужели», «разве». – *Неужели ты всё сам это сделал?! Ей-же-ей!*

ЗНАЕМ МЫ ВАС! Прост. Выражение несогласия в сочетании с сомнением, иронией, недоверием к словам говорящего. – *Знаем мы вас, как вы плохо играете!* – сказал Ноздрёв, выступая иашкой (Гоголь).

КАК СКАЗАТЬ! Выражение сомнения, нерешительности; поиск адекватной формулировки. – *Так вы согласны со мной? – Как сказать! Я, скорей, имею свой взгляд на эту проблему.*

НЕУЖЕЛИ! Ирон. Выражение саркастического отрицания, несогласия. – *Я не поеду с тобой! – Неужели! Марш быстро собираться!*

ОЙ ЛИ!; ОЙ-ЛИ-ЛИ! Прост. Выражение сомнения, недоверия, вежливого несогласия. [*Мелания:*] *Притворяется ли он сумасшедшим. Притворяется... [Ксения:] Ой ли?!* (Горький).

РАЗВЕ?! Выражение скептического отрицания, несогласия, сомнения. – *Ты сделал глупость! – Разве?! А не ты ли мне подсказал?*

Реализация коммуникем в речи основывается на выборе между экспрессивной и эмоционально нейтральной структурами. При этом предпочтение отдается конструкции, наиболее точно выражающей замысел говорящего в конкретной речевой ситуации. Если общение неформальное, то приоритетными могут стать экспрессивные коммуникемы (*Чушь! Бред! Бесперспективняк! Не факт! Как карта ляжет* и др.). Их можно отнести к единицам, которые несут основную коммуникативную, в отличие от номинативной, нагрузку текста, и их целесообразно рассматривать как построения, максимально ответственные за успешность или не успешность коммуникативного акта.

Нами проведена серия направленных ассоциативных экспериментов в молодёжной среде, в качестве испытуемых в них выступили школьники старших классов, студенты гуманитарных и негуманитарных специальностей. Данные эксперименты направлены на восприятие респондентами коммуникем с семантикой сомнительности (подробнее см.: [Гоголина 2013]).

В ходе анализа экспериментальных данных мы установили, что

1) состав коммуникем постоянно пополняется, а некоторые из них приобретают дополнительные значения; 2) модели коммуникем остаются прежними, а их лексический состав обновляется, образуются их семантические варианты; 3) пополнение состава коммуникем можно объяснить стремлением говорящего более полно и точно передать информацию и сделать это ярко, оригинально, необычно.

В разговорной речи употребляются коммуникемы со значением сомнительности, не зафиксированные в словаре В.Ю. Меликяна: *пятьдесят на пятьдесят, фифти-фифти, бла-бла-бла, дооо..., нууу..., не знаю, надеюсь, не факт, бывает, думаешь?, да ладно?, реально?* и др. Пополнение коммуникем происходит по моделям, закреплённым в языке, созданных на основании лексико-грамматических средств выражения сомнительности.

Появление некоторых новых коммуникем и изменение значения существующих связано с развитием интернет-языка и активным общением молодёжи в ай-си-кью, социальных сетях, где стремление к экономии речевых усилий проявляется особенно ярко. В речи студентов и школьников используются коммуникемы-аббревиатуры, призванные как сэкономить речевые усилия и время говорящего типа *ДНК* (Ср.: *Да нет конечно*), так и завуалировать бранный характер выражения типа *X3*. При расшифровке этой фразы испытуемые предлагают различные варианты: *кто знает, хрен знает* и др.

Существенно расширяется репертуар междометий, оформляющих коммуникемы, передающих семантику сомнительности, наряду с традиционными, зафиксированными в словарях типа *гм-м, хм-м* и *ой-ли*, активно используются *дооо..., нууу..., бла-бла-бла, ой-ой-ой, но-но, ха-ха-ха, опа-на* и др., что позволяет в краткой и эмоциональной форме подобной коммуникемы передать максимум содержания.

В речи студентов и школьников существует определенное количество коммуникем, при употреблении которых особую роль играют интонация и характер их произношения: *да?, ага?, конечно, но-но, дооо..., нууу...* Коммуникемы со значением уверенности, подтверждения, согласия могут сменить значение на противоположное, если произнести их с соответствующей интонацией в определённом контексте.

Особого интереса заслуживают коммуникемы типа *Аха! Конэшно! Чё-ё-ё!! Щас-с-с! Щаз!* и подобные им, не только произносящиеся, но и пишущиеся так, чтобы полностью имитировать специфику их произношения в разговорной речи, приблизить письменный вариант к устному. Коммуникемы заимствуются из других языков *may be, I don't know, wa-da-da-dan* и активно используются в молодёжной речи.

Употребление коммуникем соответствует принципу экономии ре-

чевых усилий. Благодаря краткости и в то же время содержательной ёмкости и эмоциональности коммуникем, можно с их помощью максимально сократить длинное членимое предложение, при этом коммуникема обычно содержит рему высказывания вне зависимости от своего структурного оформления:

1) – *Ты правильно решил контрольную?*

– **Вряд ли.**

2) – *В какой аудитории у нас пары?*

– **Черт знает!**

3) – *Ты со мной согласен?*

– **Ну...**

Коммуникема является важным компонентом процесса общения, благодаря своей креативной направленности и особой функциональной нагрузке, которая заключается 1) в восполнении отсутствующих (недостающих) языковых средств общения; 2) в придании речевому акту большей экспрессивности по сравнению с членимым высказыванием, которое она замещает; 3) в линейном и временном сокращении речевого акта благодаря замещению обычного, достаточно длинного в силу своей семантической, морфологической и синтаксической расчлененности высказывания или нескольких высказываний одной краткой репликой.

ЛИТЕРАТУРА

Гоголина Т.В. Грамматические явления в психолингвистическом аспекте. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013.

Гридина Т.А., Ваулина И.А. ОбьЕГЭреть: новые феномены сознания современного российского социума // Политическая лингвистика. 2013. № 3. – С. 22-27.

Меликян В.Ю. Об основных типах нечленимых предложений в русском языке. // Филологические науки. – 2001. – № 6. – С. 79-89.

Меликян В.Ю. Словарь. Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. – М.: Флинта: Наука, 2001.

© Гоголина Т.В., 2014